

**ЯМЫ В СТРУКТУРЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО
БОСПОРА АНТИЧНОГО И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ВРЕМЕНИ
(НА ПРИМЕРЕ РАСКОПА «ВОСТОЧНЫЙ» ГОРОДИЩА
БЕЛИНСКОЕ В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ)¹**
**PITS IN THE STRUCTURE OF RURAL SETTLEMENTS OF THE
EUROPEAN BOSPORUS OF ANCIENT AND EARLY MEDIEVAL
TIME (USING THE EXAMPLE OF THE «EASTERN» HILLFORT
BELINSKOYE IN THE EASTERN CRIMEA)**

Как уже неоднократно указывалось, одним из наиболее распространённых типов строительных остатков позднеантичного и раннесредневекового времени на территории сельских поселений Европейского Боспора являются многочисленные ямы, вырытые в материковой глине или вырубленные в скальном грунте. Более поздние ямы зачастую впущены в ранние культурные слои и могут перекрывать полностью или частично ямы ранних периодов.

Городище Белинское, расположенное вблизи северной оконечности Узунларского вала в Крымском Приазовье, не является в этом плане исключением. За весь период систематических раскопок (1996 – 2021 гг.) на нём было выявлено и исследовано 173 ямы, соотносимые с различными периодами истории городища. Наибольшее их число приходится на северную и восточную части плато, на котором располагалось поселение. В западной части не зафиксировано ни одной ямы.

Восточный участок городища Белинское (раскоп «Восточный») представляет собой выступающий в сторону Аджиэльской балки мыс, резко обрывающийся по склону с восточной, юго-восточной и южной сторон. Он выше по уровню, чем северная и северо-западная части плато, но ниже, чем южная и юго-западная. Участок серьёзно пострадал в годы Великой Отечественной войны. Дневная поверхность нарушена воронками от разрывов снарядов и следами оборонительных земляных сооружений. Возможно, часть плато по южной границе раскопа и к западу от него полностью разрушена. В отличие от северного участка (раскоп «Северный»), где пока не обнаружен культурный слой и строительные остатки раннесредневекового времени, соотносимые с носителями салтово-маяцкой археологической культуры, в восточной части этот период представлен в достаточно полном объёме. Именно этим объясняется наш выбор предмета исследования.

К настоящему времени на раскопе «Восточный» (площадь полностью исследо-

¹ Работа выполнена в рамках проекта РНФ 22-28-00056 «Салтово-маяцкая культура Западного и Восточного Крыма. Общее и особенное».

ванного участка раскопа составляет 620 кв. м) зафиксировано 59 ям. Большинство из них после прекращения использования были заполнены грунтом. Это заполнение происходило либо одновременно, например во время строительных работ, либо постепенно, зачастую в течение достаточно длительного времени. В первом случае грунт заполнения почти не содержит находок и включает большое количество камней, особенно если горловина ямы полностью или частично попадает под фундамент возводимого сооружения. Во втором случае заброшенные ямы чаще всего использовались под сброс бытового мусора.

Чрезвычайно сложной в этой связи является проблема определения времени функционирования ям. За редким исключением (ямы под пифосы и культовые объекты) в них отсутствуют предметы, зафиксированные *in situ* на момент их функционирования. Местоположение ям в стратиграфическом разрезе также часто мало чем может помочь. Многие из них удалось зафиксировать лишь в нижней части на уровне материковой скалы, что объясняется проведением на этом участке масштабных нивелировочных работ, например в ранневизантийский период. Таким образом, в большинстве случаев приходится полагаться на результаты анализа материала, найденного в засыпи ям, однако при этом к выводам следует подходить с осторожностью, так как исключить возможность использования для засыпки ям в более поздний период грунта, содержащего ранний материал, полностью нельзя. Тем не менее, как показал анализ материала из ям в восточной части городища Белинское, определённые результаты в понимании относительной датировки их функционирования получить можно.

В целом материал из грунта заполнения ям на раскопе «Восточный» позволяет выделить четыре возможных временных периода, когда могла быть произведена их засыпка.

Первый период определяется характерным набором фрагментов амфор в сочетании с немногочисленными обломками краснолаковой посуды. Время их бытования в подавляющем большинстве не выходит за рамки последней четверти III – начала IV в. н.э. В целом амфорный материал типичен для слоя серо-коричневого суглинка начала/первой половины II – середины/третьей четверти III в. н.э. [Зубарев, 2021, с.181–186], однако при этом ближе к той его части, которая доминировала во второй половине III – начале IV в. н.э. (рис. 1, 4). В качестве примера приведём перечень фрагментов амфор и краснолаковой керамики из грунта заполнения одной из самых богатых на находки ям этого периода².

**Керамический материал из раскопок ямы
последней четверти III – начала IV в. н.э. городища Белинское**

Амфоры красноглиняные с воронковидным горлом и треугольным в сечении массивным венчиком фр-т	IV в. н. э.
--	-------------

² Определение в таблице материала проведено Шапцевым М.С.

Венчика-валика амфоры красноглиняной фр-т	Мирмекийского типа III – IV вв. н. э. Тип «72» по И.Б. Зеест.
Фрагмент сложнопрофилированной ручки светлоглиняной амфоры	Тип «С» по Д. Б. Шелову.
Амфоры красноглиняной ручки круглой в сечении фр-т	Синопа. III – IV вв. н. э.
Ручки амфоры красноглиняной овальной в сечении фр-т	Покрыта светлым ангобом, эллинизм, Херсонес (?)
Тарелки краснолаковой с двучастным венчиком фр-т	Понтийская сигиллата. III в. н. э.
Амфоры красноглиняной с воронковидным горлом и массивным уплощённым венчиком-валиком фр-т	Тип «83» по И.Б.Зеест. IV в. н. э.
Крышек гончарных фр-ты	Боспорское произ- водство. III в. н. э.
Чашки краснолаковой с вертикальным бортиком венчика фр-т	III в. н. э.
Фрагмент ручки светлоглиняной амфоры	Неопределенный тип синопского произ- водства.
Тарелки краснолаковой с вертикальным бортиком фр-т	IV в. н. э.
Чашки с вертикальным бортиком, профилированным 2 горизонтальными желобками, и туловом усеченно-конической формы фр-т	III в. н. э.
Чашки с вертикальным бортиком, профилированным 2 горизонтальными желобками, и туловом усеченно-конической формы фр-т	III в. н. э.
Горло с ручками амфоры	Тип «С» по Д.Б. Шелову.
Кувшина красноглиняного с воронковидным горлом и венчиком в виде уплощенного валика фр-т	светлоангобирован- ный III – IV вв. н. э.
Амфоры красноглиняной с воронковидным горлом и массивным уплощённым венчиком-валиком фр-т	IV в. н. э.
Фрагмент сложнопрофилированной ручки светлоглиняной амфоры	Тип «С» по Д.Б.Шелову.
Фрагмент сложнопрофилированной ручки светлоглиняной амфоры	Тип «D» по Д.Б.Шелову.
Чашки краснолаковой с вертикальным бортиком венчика фр-т	III в. н. э.
Чашки краснолаковой с вертикальным бортиком венчика фр-т	III в. н. э. – начало IV в. н. э.
Чашек с вертикальным бортиком и валютовидным налёпом на бортике венчиков фр-ты	III в. н. э.

Чашки краснолаковой с вертикальным бортиком венчика фр-т	III в. н. э.
Чашки краснолаковой с вертикальным бортиком венчика фр-т	III в. н. э.
Миски краснолаковой с туловом полусферической формы и вертикальным бортиком фр-т	IV в. н. э.
Солена синопского бортика с полем фр-т	Синопское производство.
Ручки амфоры красноглиняной овальной в сечении фр-т	Большое количество слюды. Неопределенный тип боспорского производства. IV в. н. э.
Ручки амфоры красноглиняной овальной в сечении фр-т	Большое количество слюды. IV в. н. э.
Фрагмент сложнопрофилированной ручки светлоглиняной амфоры	Тип «С» по Д.Б.Шелову.
Амфоры с воронковидным горлом венчика фр-т	IV в. н. э.
Кувшина красноглиняного двучастного венчика фр-т	Светлоангобированный. IV в. н. э.
Миски краснолаковой с туловом полусферической формы и вертикальным бортиком фр-т	IV в. н. э.
Чашки краснолаковой на плоском дне с туловом усеченно-конической формы, оканчивающимся ребром закраиной, образующим вертикальный бортик фр-т	III в. н. э. – начало IV в. н. э.
Кастрюли гончарной венчика с ручкой фр-т	Боспорское производство. III в. н. э.
Кувшина на плоском дне придонной части фр-т	III – IV вв. н. э.
Амфор красноглиняных с воронковидным горлом и горизонтально отогнутым массивным венчиком фр-ты	Боспорское производство. III – IV вв. н. э.
Фрагмент сложнопрофилированной ручки светлоглиняной амфоры	Тип «С» по Д.Б. Шелову.
Кувшина красноглиняного двучастного венчика фр-т	Херсонес, светлоангобированный, IV в. н. э.
Амфоры красноглиняной ручки круглой в сечении фр-т	Боспорское производство. III – IV вв. н. э.
Кувшина красноглиняного дна на кольцевом поддоне фр-т	Херсонес, светлоангобированный, III – IV вв. н. э.

Кувшина краснолакового с воронковидным горлом и горизонтально отогнутым венчиком фр-т	III в. н. э.
Солена синопского бортика с полем фр-т	Глина синопского типа.
Амфоры красноглиняной сложнопрофилированной ручки фр-т	Мирмекийского типа. Тип «72» по И.Б.Зеест. III – IV вв. н. э.
Фрагмент сложнопрофилированной ручки светлоглиняной амфоры	Тип «С» по Д.Б.Шелову.
Кувшина на плоском дне придонной части фр-т	III – IV вв. н. э.
Амфоры красноглиняной ручки круглой в сечении фр-т	Светлоангобированная. Тип «84»-«85» по И.Б.Зеест. III – IV вв.н.э.
Фрагмент сложнопрофилированной ручки светлоглиняной амфоры	Тип «D» по Д.Б. Шелову.
Фрагмент сложнопрофилированной ручки светлоглиняной амфоры	Тип «D» по Д.Б. Шелову.
Горла амфоры красноглиняной с горизонтально отогнутым венчиком и круглой в сечении ручкой фр-т	IV в. н. э.
Фрагмент венчика светлоглиняной амфоры	Тип «С» по Д.Б. Шелову.
Фрагмент сложнопрофилированных ручек светлоглиняных амфор	Тип «D» по Д.Б. Шелову.
Кувшина краснолакового с воронковидным горлом и горизонтально отогнутым венчиком фр-т	III в. н. э.
Фрагмент венчика со стенкой пифоса боспорского производства	Со следами ремонта. III в. н. э.
Фрагмент овальной в сечении ручки красноглиняной амфоры с большой примесью слюды	(Воронковидка Пелопонесс?) III – IV вв. н. э.
Кувшина краснолакового с воронковидным горлом и горизонтально отогнутым венчиком фр-т	III в. н. э.
Фрагмент горла красноглиняной амфоры с массивным венчиком в виде уплощенного валика	Тип «83» по И.Б.Зеест. IV в. н. э.
Фрагмент массивной круглой в сечении ручки красноглиняной амфоры	Тип «83» по И.Б.Зеест. IV в. н. э.
Фрагмент венчика красноглиняной амфоры с воронковидным горлом	IV в. н. э.

Придонная часть красноглиняного кувшина на массивном кольцевом поддоне	III в. н. э.
Чашки с вертикальным бортиком венчика фр-т	III в. н. э.
Чашки с вертикальным бортиком венчика фр-т	III в. н. э.
Фрагмент синопского солена	Глина синопского производства.
Фрагмент ножки светлоглиняной амфоры	Тип «D» по Д.Б. Шелову.
Фрагмент тулова с конической ножкой красноглиняной амфоры	С воронковидным горлом (?) с примесью слюды в тесте IV в. н. э.

Таким образом, можно достаточно уверенно отнести время функционирования этих ям к первому периоду в истории античного городища, а время их засыпки определяется периодом восстановительных работ в последней четверти III – начале IV в. н.э.

Общее количество ям, соотносимых с первым периодом, составляет 17. В разрезе большинство ям имеют колоколовидную или конусовидную форму (12), но встречаются и ямы, имеющие грушевидную и цилиндрическую формы. Глубина ям варьируется от 0,54 м до 3,5 м от уровня материковой скалы. Часть ям была впущена с уровня стерильного предматерикового суглинка (рис. 1, 1), часть – с уровня материковой скалы, на некоторых сохранилась крышка горловины (рис. 1, 2,3). Отдельные ямы были сильно повреждены более поздними перекопами, преимущественно салтово-маяцкого времени.

Локализация ям первого периода на местности позволяет выявить определённую закономерность их положения. Большинство ям расположено внутри остатков прямоугольного в плане помещения № 52 или в непосредственной близости от него (рис. 2, 1). Остальные вытянуты цепочкой по юго-восточному и северо-западному обрывам плато, на котором расположено городище. Функционирование помещения относится к первому строительному периоду. Предложенная ранее датировка помещения вторым строительным периодом [Зубарев, Ярцев, 2020, с. 169] должна быть признана ошибочной, так как в это время ямы внутри помещения и вокруг него уже не функционировали, а в заполнении части из них присутствовали строительные блоки со стен помещения. Кроме того, подобное расположение наиболее ранних по времени ям характерно и для северной части городища, где исследованы два аналогичных помещения, непосредственно примыкавшие к северо-западной оборонительной стене. Все помещения или только их неотапливаемая часть использовались в хозяйственных целях, например в качестве хранилищ запасов продовольствия для стоявшего на поселении военного гарнизона [Зубарев, Седых, 2013, с. 257–258]. Эти же функции выполняли и находившиеся поблизости ямы.

Во вторую группу ям включены всего два объекта, расположенные по краю плато в юго-восточной части периметра помещения № 52. Они частично разрушили фун-

дамент одной из стен, образующих помещение, и затронули одну из ям первого периода, перекрыв её. Обе ямы уже были опубликованы ранее [Зубарев, Шапцев, 2016, с. 86 –106], и в данной статье нет необходимости останавливаться на этом вопросе ещё раз. Ограничимся лишь констатацией того факта, что обе ямы содержали крупные развалы амфор типа «Делакеу», массовое распространение которых на городище Белинское относится к концу первой четверти – началу второй четверти IV в. н. э. Именно в это время и произошла засыпка ям.

Несколько слов косаельно назначения данных объектов. Неправильная конфигурация ям, их относительно незначительная глубина (соответственно 0,7 и 0,9 м), а также расположение на явно заброшенном в это время участке позволяют предположить, что вырыты они были не для дальнейшего хозяйственного использования, а с целью добычи скальной крошки, которая активно использовалась на городище, например в качестве нивелировочной подсыпки. Подобные ямы (с той лишь разницей, что образовались в результате добычи глины) обнаружены и на раскопе «Северный». После извлечения необходимого материала, ямы использовались для сброса мусора. При этом засыпка производилась не одновременно, а постепенно. На это, в частности, указывает наличие в одной из ям десятисантиметровой прослойки золы с кусочками древесного угля, разделяющей две группы амфорного боя.

Третью группу составляют ямы, засыпка которых была осуществлена не раньше ранневизантийского периода в истории городища. Общее их количество – 10. Из них 8 ям имеют однотипную конструкцию и территориально локализуются вблизи остатков круглого сооружения (помещение № 55) (рис. 2, 2). Одна яма имела небольшие размеры и предназначалась, скорее всего, для установки амфоры. Ещё одна яма, вырытая в зольнике, занимает особое место, и речь о ней пойдёт позже.

Общим у всех 8 ям является наличие устья, впущенного в нивелировочный слой жёлтого суглинка и имеющего обкладку из плоских камней (рис. 3, 1). Горловина ямы расположена на уровне материковой скалы, была закрыта крышкой и иногда укреплена каменной кладкой (рис. 3, 2). Сама яма была вырублена в материковой скале и в разрезе имеет грушевидную или конусовидную форму (рис. 3, 3). Глубина ям варьируется от 0,8 м до 3,05 м.

Находки из грунта заполнения ям представлены в первую очередь фрагментами амфор типа Е по Д.Б. Шелову, типа 96/97 по И.Б. Зеест, LR IBI, Антонова V, Антонова I и некоторыми другими (рис. 3, 4). Более ранний материал, как правило, обнаруживается в нижней придонной части ямы, попав туда с грунтом обвалившегося устья. В целом набор амфорного материала позволяет отнести время окончательной засыпки большинства ям к периоду строительных работ на восточном участке городища в ранневизантийский период [Зубарев, 2021, с. 194 –195].

В качестве примера приведём статистическую таблицу керамического материала из грунта заполнения ямы № 169. Общее количество фрагментов составляет 111.

**Статистика керамического материала из раскопок
городища Белинское (яма № 169)**

Наименование	Венчики	Ручки	Ножки амфор, днища	Стенки	Состав глины	Процент от обще- го числа фраг- ментов
Черепица	–	–	–	1	Глина светлая	1
Пифосы	–	–	–	3	Глина оранжевая по краю и серая в центре	3
Амфоры Из них:	2	3	1	56	–	56
тип F по Д.Б. Шелову	1	–	–	–	Глина светлая	2
тип Антонова V (рис. 3, 4)	1	–	1	28	Глина светло-оран- жевая с розоватым оттенком	48
тип 96-97 по И.Б. Зеест	–	1	–	20	Глина красно-оран- жевая различных оттенков	34
тип 77 по И.Б. Зеест	–	–	–	3	Глина пёстрая	5
тип 83-89 по И.Б. Зеест	–	–	–	5	Глина розовая или оранжевая по краю с серым закалом в центре	8
неопределённые	–	2	–	–	Глина оранжевая по краю с серым закалом в центре (профилирована по кругу)	3
Посуда на гончар- ном круге Из них:	1	–	–	8		8
	1	–	–	–	Глина серая, лощение	11
	–	–	–	8	Глина оранжевая	89
Краснолаковая посуда	1	–	–	–	Глина светло-корич- невая	1
Лепная посуда	2	1	1	31	Глина серая	31

Набор амфорного материала позволяет отнести время окончательной засыпки большинства ям к периоду строительных работ на восточном участке городища в ранневизантийский период (рис. 3, 4) [Зубарев, 2021, с. 194 – 195].

Некоторым диссонансом среди исследованных ям этого периода является яма № 162, материал из засыпи которой представлен преимущественно фрагментами изделий салтово-маяцкой археологической культуры (фрагменты амфор «причерноморского» типа, фрагменты ойнохой «скалистинского» типа, фрагменты салтово-маяцких сероглиняных горшков) [Зубарев, Ярцев, Бутовский, 2021, с. 225 – 227]. Возможно, яма использовалась и в ранневизантийский период либо не мешала проведению строительных работ. В салтово-маяцкий период участок активно осваивался и яма была окончательно засыпана.

Отнесение времени функционирования рассматриваемой группы ям ко второму строительному периоду (последняя четверть III – конец первой четверти IV вв. н. э.) основывается на том, что большинство этих объектов привязано к круглой постройке (помещение № 55), причём конструктивно отдельные ямы связаны с фундаментом образующей его стены. Помещение достаточно чётко датируется вторым строительным периодом [Зубарев, Ярцев, 2020, с. 164]. В более позднее время на его месте был зольник, перекрывший не только остатки помещения, но и часть соседних с ним ям.

Назначение ям третьей группы аналогично ямам первой группы с учётом того, что одной из возможных функций его было использование в качестве складского помещения [Зубарев, Ярцев, 2020, с. 173]. Впрочем, даже если это было культовое сооружение, ямы могли выполнять ту же функцию хранилищ.

Последняя яма третьей группы существенно отличается от остальных. Яма была выявлена в 2018 году на глубине 0,6м от дневной поверхности в зольнике. Форма ямы грушевидная в разрезе. Верхняя часть ямы впущена в слой золы, нижняя прорезает слой жёлтого суглинка. Дно ямы вырублено в скале. Горловина и стенки ямы не укреплены, что свидетельствует о разовом её использовании. Диаметр горловины – 0,5м, диаметр дна – 0,77м, глубина – 0,8м, дно плоское. Соединение со стенками слегка закруглено.

Грунт заполнения ямы однороден – рыхлая зола, частично напоминающая серый пепел, с фрагментами печины и мелкими кусками горелого ракушечника. На глубине 0,4-0,55м от горловины ямы выявлены 18 компактно сложенных фрагментов печины. Материал из грунта заполнения располагался в нём неравномерно. Все отдельные фрагменты керамики, попавшие в яму при её засыпке, выявлены выше закладки из печины. Это ножка светлоглиняной амфоры с воронкообразным горлом второй половины IV – начала V в. н.э. и ручка лепного сосуда. Ниже печины, на глубине 0,7м от горловины, обнаружен развал амфоры типа 99 по И.Б. Зеест со сбитыми профилированными частями (рис. 4, 1). Под ним по центру на глубине 0,8м от горловины найден фрагмент топора эпохи бронзы из чёрного гранита (в античное время топор использовался в качестве ложила или тёрочника) (рис. 4, 2).

Структура заполнения ямы и археологические предметы, обнаруженные в ней, позволяют предположить её культовое назначение. Яма была вырыта в зольнике специально для отправления какого-то обряда, скорее всего, связанного с хтоническим культом, на последнем этапе существования античного городища в первой половине V в. н.э.

В четвёртую группу ям включены ямы салтово-маяцкого периода. Общее их количество – 29. Некоторые из них уже рассматривались в литературе [Майко, Зубарев, Ярцев, 2016, с. 98 –104], что избавляет от повторений. Все объекты чётко делятся на две подгруппы. Первую составляют пифосные ямы (16). Вторую подгруппу составляют ямы, впущенные, как правило, в зольник ранневизантийского времени (13). Территориально, за исключением одной ямы, расположенной в юго-восточном углу раскопа на краю обрыва, все ямы этой подгруппы сосредоточены в северной и центральной частях раскопа «Восточный». При этом пифосные ямы сосредоточены в северо-западном углу, а ямы второй подгруппы вытянуты цепочкой по линии юго-запад – северо-восток в центральной части (рис. 4, 3).

Пифосные ямы представляют собой небольшие углубления в материковом скальном грунте овальной или конической формы под дно пифоса. В нескольких случаях эти ямы были заключены в углубления в скале прямоугольной или трапециевидной формы (внутри от одной до трёх ямок). В четырёх ямах *in situ* сохранились нижние части пифосов салтово-маяцкого времени, в том числе в одной из них присутствовали крупные фрагменты венчика пифоса (рис. 5, 1). На одном из фрагментов имелось граффито в виде стилизованного изображения рыбы (рис. 5, 2).

Помимо обломков пифосов в заполнении некоторых ям первой подгруппы присутствовали и фрагменты иных керамических изделий как салтово-маяцкого периода, так и более раннего времени. Последние, скорее всего, попали в заполнение из культурного слоя, в который были впущены пифосы. Салтово-маяцкая керамика представлена фрагментами амфор «причерноморского» типа и сероглиняных горшков с орнаментом или без такового. В целом отнесение ям первой подгруппы ко времени салтово-маяцкой археологической культуры сомнений не вызывает.

Концентрация пифосных ям в северо-западной части раскопа «Восточный» можно объяснить наличием здесь остатков как минимум одного ливневого водостока, уверенно датируемого салтово-маяцким временем. Вероятнее всего, именно для сбора дождевой воды и были предназначены установленные здесь пифосы.

Конструкция ям второй подгруппы выглядит следующим образом. Горловина ямы, впущенная в зольник, обозначена вертикально вкопанными плоскими камнями (рис. 5, 3). Верхняя часть всех ям была заполнена золой, не содержащей никаких находок. Ниже следовал слой суглинка с большей или меньшей примесью золы, в котором и были все находки из заполнения ямы. Нижняя часть всех ям вырублена в материковом скальном грунте жёлтого ракушечника. Три пары ям являлись смежными и были разделены в вырубленной в скале части перегородкой в виде каменной кладки (рис. 5, 4). В двух ямах аналогичная кладка присутствовала на одном из

участков стенки, также в основании ямы. Глубина ям от 0,5 м до 2,1 м. Форма либо близка к цилиндрической, либо незначительно расширяется книзу.

Салтово-маяцкий материал присутствует в заполнении почти всех ям (исключение составляют ямы, в которых находок вообще не было), в том числе непосредственно со дна (рис. 5, 5). В качестве особо интересных находок со дна ям можно отметить целую амфору «причерноморского» типа (вторая амфора, заполненная жидкостью, была найдена в заполнении верхней части этой же ямы) и развал керамической фляги с граффити на одной из стенок (рис. 5, 6).

Функциональное назначение ям второй подгруппы неясно. Возможно, они использовались в сакральных целях, однако каких-либо артефактов, связанных с культовой деятельностью, за исключением антропоморфа из жёлтого ракушечника, в заполнении ям не найдено. Обращает на себя внимание наличие в заполнении верхних частей ям золы, однако, являлась ли эта зола результатом горения на месте или же её откуда-то приносили, определить невозможно. Таким образом, пока вопрос остаётся открытым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Зубарев В.Г. О датировке античных и ранневизантийских слоёв на городище Белинское // ДБ. Т. 26. 2021. С. 178 – 198.
- Зубарев В.Г., Седых Е.Е. Планировка и основные этапы застройки городища Белинское во II – первой половине V в. н. э. // БИ. Вып. XXVIII. 2013. С. 250 – 274.
- Зубарев В.Г., Шапцев М.С. Комплексы с амфорами позднеримского времени из раскопок городища Белинское // БИ. Вып. XXXII. 2016. С. 86 – 106.
- Зубарев В.Г., Ярцев С.В. Круглые каменные сооружения на городище Белинское // ДБ. Т. 25. 2020. С. 155 – 175.
- Зубарев В.Г., Ярцев С.В., Бутовский А.Ю. Яма № 162 в восточной части городища Белинское (раскопки 2019 – 2020 гг.) // БИ. Вып. XLII. С. 124 – 233.
- Майко В.В., Зубарев В.Г., Ярцев С.В. Хозяйственные ямы средневекового поселения в восточной части городища античного времени Белинское // Таврические студии № 10 (2016). Симферополь, 2016. С. 98 – 104.

REFERENCES

- Zubarev V.G. O datirovke antichnyh i rannevizantijskih slojov na gorodishche Belinskoe // DB. Vol. 26. 2021. P. 178 – 198.
- Zubarev V.G., Sedyh E.E. Planirovka i osnovnye etapy zastrojki gorodishcha Belinskoe vo II – pervoj polovine V v. n. e. // BI. Vol. XXVIII. 2013. P. 250 – 274.
- Zubarev V.G., Shapcev M.S. Kompleksy s amforami pozdnerimskogo vremeni iz raskopok gorodishcha Belinskoe // BI. Vol. XXXII. 2016. P. 86 – 106.
- Zubarev V.G., Yarcev S.V. Kruglye kamennye sooruzheniya na gorodishche Belinskoe // DB. Vol. 25. 2020. P. 155 – 175.
- Zubarev V.G., Yarcev S.V., Butovskij A. Yu. Yama № 162 v Vostochnoj chasti gorodishcha Belinskoe (raskopki 2019 – 2020 gg.) // BI. Vol. XLII. P. 124 – 233.

Majko V.V., Zubarev V.G., Yarcev S.V. Hozyajstvennye yamy srednevekovogo poseleniya v vostochnoj chasti gorodishcha antichnogo vremeni Belinskoe // Tavricheskie studii № 10 (2016). Simferopol', 2016. P. 98 – 104.

Резюме

В статье анализируются ямы, выявленные в восточной части городища Белинское в Восточном Крыму в период с 2013 по 2021 год. Определяется их место в структуре поселения, рассматриваются конструктивные особенности и функции. На основе анализа находок из грунта заполнения ям авторы выделяют четыре возможных временных периода, когда могла быть произведена их засыпка. Два из них относятся к римскому и позднеримскому периодам, один – к ранневизантийскому и один – к салтово-маяцкому периоду. Установлено, что засыпка ям в большинстве случаев по времени совпадает с ключевыми моментами в истории городища и, в первую очередь, с проведением восстановительных строительных работ. На основании этих выводов определяется время функционирования ям.

Ключевые слова: Восточный Крым, городище Белинское, раскоп «Восточный», ямы, античный период, салтовский период.

Summary

The article analyzes the pits identified in the eastern part of the Belinskoye settlement in the Eastern Crimea from 2013 to 2021. Their place in the structure of the settlement is determined, constructive features and functions are considered. Based on the analysis of finds from the soil of filling the pits, the authors identify four possible time periods when they could be backfilled. Two of them belong to the Roman and late Roman periods, one to the early Byzantine and one to the Saltovo-Majaki period. It was established that the filling of pits in most cases coincides in time with key points in the history of the settlement and, first of all, with the reconstruction of construction work. Based on these conclusions, the operation time of the pits is determined.

Key words: Eastern Crimea, Belinskoye settlement, “Vostochny” excavation, pits, ancient period, Saltovo period.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зубарев Виктор Геннадьевич, д.и.н.,
профессор, заведующий кафедрой,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»,
300026, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.
parosta@mail.ru, +79107005455

Майко Вадим Владиславович, д.и.н., директор,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт археологии Крыма РАН»,
295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект
Академика Вернадского, 2.
vadimmaiko1866@mail.ru, +79787354827

Могучева Мария Романовна,
студентка 2 года магистратуры,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»,
300026, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.
moguchevamr@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zubarev Viktor G., DSc,
Professor, Head of the Department,
Federal State Budget Education Institution
of Higher Education «Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University»,
Russia, 300026, Tula Region, Tula, Lenin Avenue, 125.
parosta@mail.ru, +79107005455

Maiko Vadim V., DSc, Director,
Federal State Budgetary Institution of Science
«Institute of Archeology of Crimea of RAS,»
Russia, 295007, Republic of Crimea, Simferopol,
Academician Vernadsky Avenue, 2.
vadimmaiko1866@mail.ru, +79787354827

Mogucheva Maria Romanovna,
Student 2 years of master's degree,
Federal State Budget Education Institution
of Higher Education «Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University»,
Russia, 300026, Tula Region, Tula, Lenin Avenue, 125.
moguchevamr@mail.ru

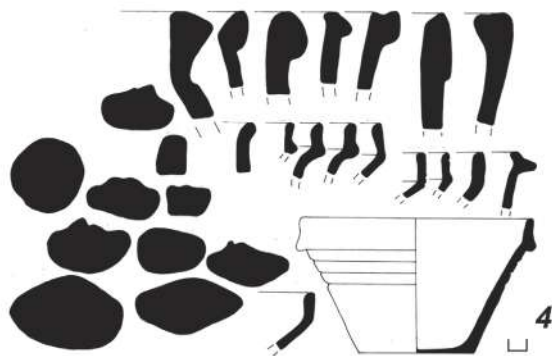

Рис. 1. Ямы первой группы городища Белинское.

1 – ямы первой группы. Вид с северо-запада; 2,3 – горловина ямы первой группы, закрытая крышкой и после расчистки; 4 – фрагменты керамики из ям первой группы.

1

2

Рис. 2. Ямы первой и третьей групп городища Белинское.

1 – ямы первой группы внутри и вокруг помещения № 52; 2 – ямы третьей группы, снимок с дрона.

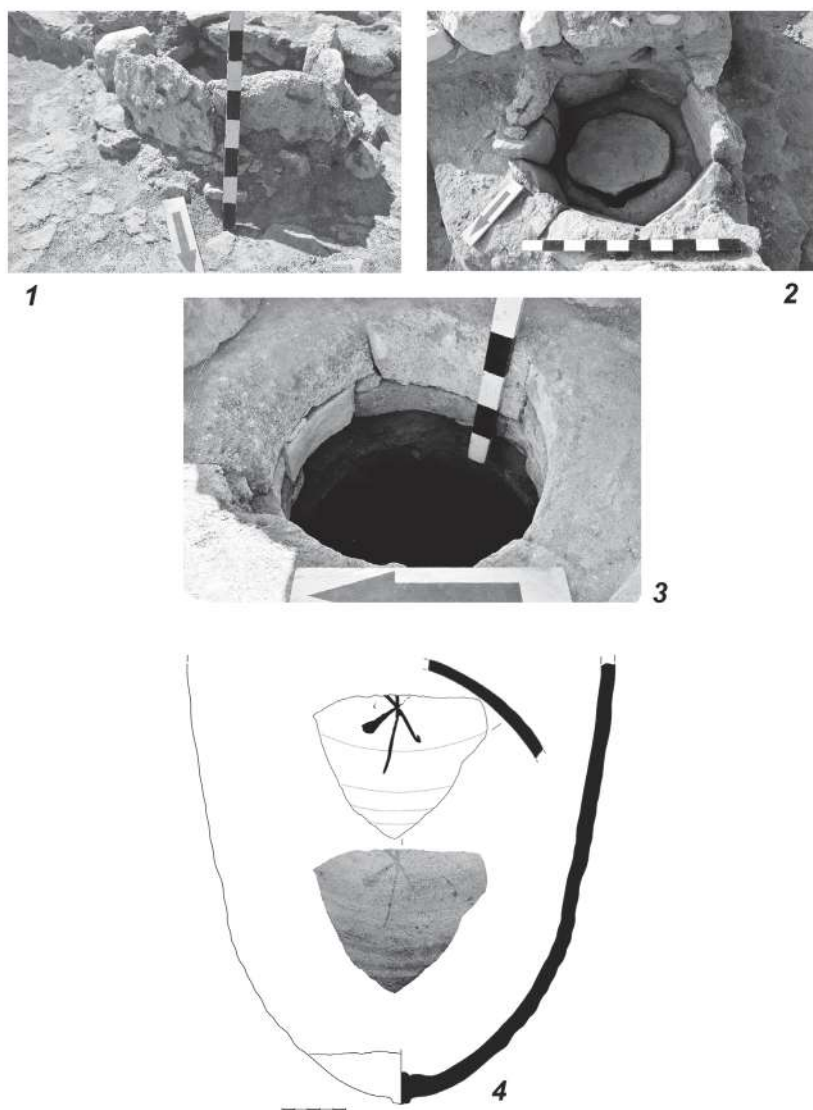

Рис. 3. Ямы третьей группы городища Белинское.

1,2 – устье ямы третьей группы в каменной обкладке и горловина ямы, закрытая крышкой; 3 – яма третьей группы после расчистки; 4 – фрагменты амфоры типа Антонова V из заполнения ямы № 169 третьей группы.

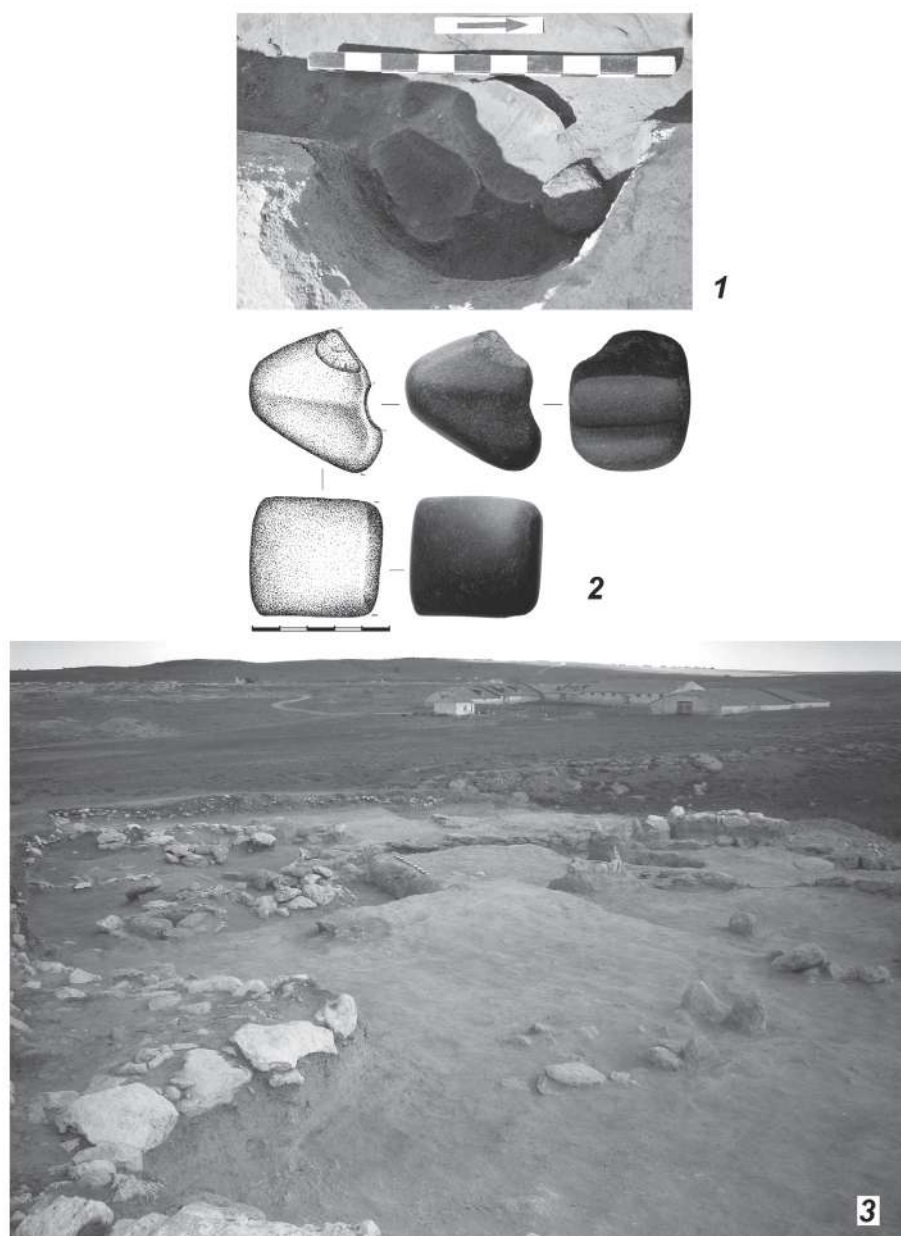

Рис. 4. Яма 158 и ямы четвертой группы городища Белинское.

1,2 – развал амфоры типа 99 по И.Б. Зеест и фрагмент топора периода бронзы из заполнения ямы № 158; 3 – ямы четвёртой группы. Вид с юго-запада.

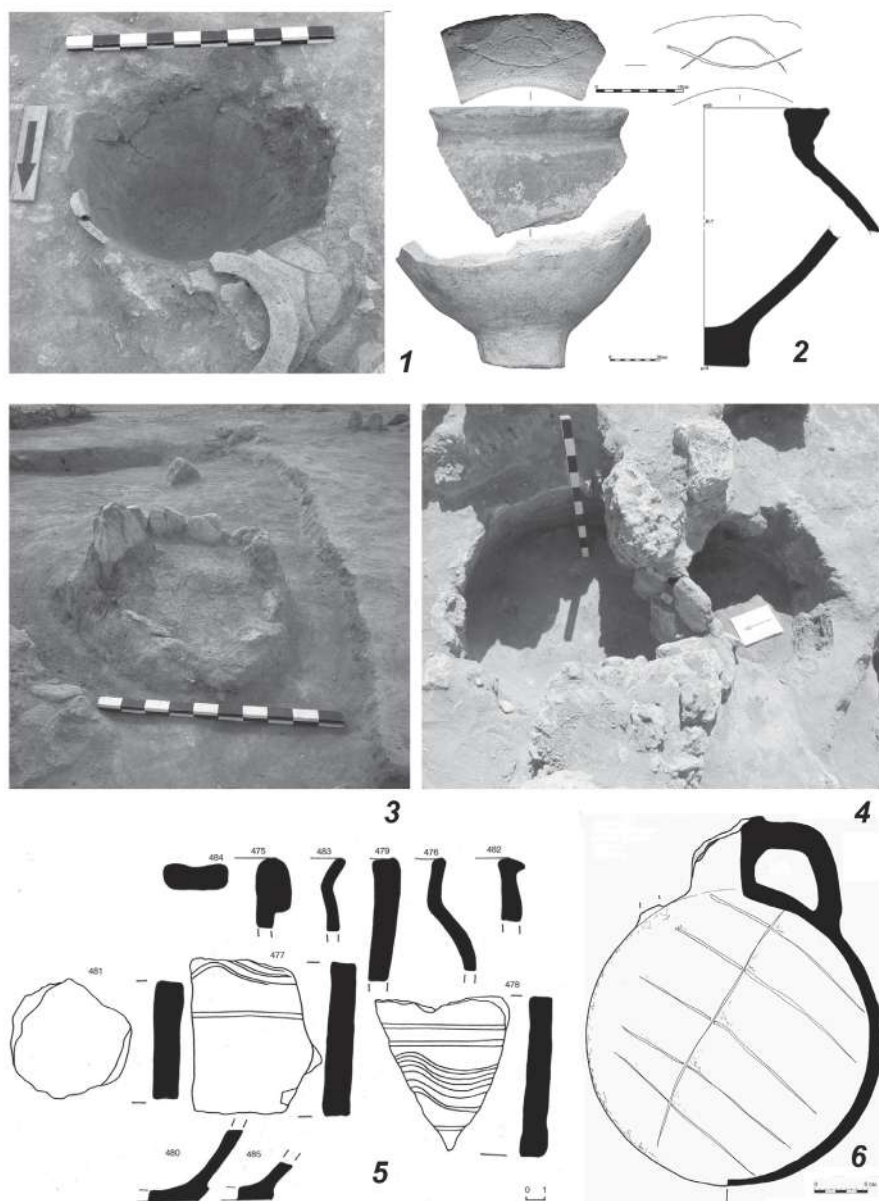

Рис. 5. Ямы четвертой группы городища Белинское.

1,2 – остатки пифоса в яме четвёртой группы (первая подгруппа) и граффито на его венчике; 3,4 – горловина и каменная перегородка между ямами; 5 – материал из грунта заполнения ям; 6 – керамическая фляга с граффито со дна ямы.